

— Юнь Исяо, наш достопочтенный дядя-наставник, правда пришел сюда? Почему я его не вижу? — ученик, озираясь по сторонам, поправлял на ходу одежду.

Его спутник с досадой посмотрел на него:

— Я думал, ты сдался, раз утром так расхваливал Цзин Мяня, а ты, оказывается, решил подкатить к нему во второй половине дня?

— Я хвалил Цзин Мяня, потому что он нравится нашему дяде-наставнику Юнь Исяо. И с чего ты взял, что я пытаюсь подкатить? Мне просто любопытно, разве нельзя посмотреть? — юноша скорчил обиженную мину. — Я уже четыре раза падал перед ним, а он даже глазом не повел. Видимо, нам не суждено быть вместе.

— И какой смысл тогда на него пялиться?

— ...Пожалуй, ты прав.

Юноша почесал затылок и вздохнул:

— Просто услышал, что дядя-наставник здесь, вот и показалось, что это судьба... — голос его постепенно затих. В конце концов он решительно потер лицо, схватил товарища под локоть и потащил за собой: — Забудь, забудь! Пойдем дальше выбирать духовные растения! Я хочу сосредоточиться на совершенствовании, а не на пустой романтике!

— Надеюсь, в этот раз ты сдержишь слово...

Юнь Исяо тихо выдохнул с облегчением.

Цзин Мянь повернулся к нему:

— Четыре раза?

Юнь Исяо нахмурился:

— Не припомню такого. — Его лицо выражало полное недоумение. — Если ученик Куньюань не может даже нормально ходить, это говорит лишь о плохой подготовке. Такими практиками мне заниматься некогда. — Подумав, он добавил: — А если дело в здоровье, то, заметив неладное, я бы просто позвал патрульных, чтобы его отправили на Пик Пилюль.

Зачем кому-то использовать падение как способ познакомиться?

Они шли и беседовали. Цзин Мянь, увлеченный рассказом, развернулся и пошел спиной вперед, не заметив приставленную к стене лестницу. Он споткнулся, но Юнь Исяо тут же подхватил его, притянул к себе и с тревогой осмотрел:

— Не ушибся? — он нахмурился: — Кто оставил лестницу и не убрал ее на место!

Услышав это, Цзин Мянью не сдержался и прыснул со смеху. Он поднял руку и разгладил морщинку между бровей наставника:

— Дурачок.

Юнь Исяо замер. Он перевел взгляд с Цзин Мянью на лестницу, вспомнил их недавний разговор, моргнул, и его лицо прояснилось.

...

Поскольку Цин Яо пообещала в этот раз отпустить товар без оплаты, Цзин Мянью не стал набирать много растений, ограничившись лишь самыми ходовыми. Те, что приглянулись особенно, он запомнил, чтобы позже попросить младших учеников с Пика Поиска Дракона купить их для него.

Когда они вышли из Зала Сотни Трав, небо уже усыпало звезды. Ночной город Куньюань, залитый огнями, выглядел совсем иначе, чем днем. Цзин Мянью хотел еще немного погулять, но, пройдя совсем чуть-чуть, увидел вывеску лавки Юньшань Линцзя...

— Мянью-Мянью, подожди меня, я отдам владельцу чертежи.

Юнь Исяо все-таки не забыл об этом! Цзин Мянью лишь вздохнул — интересно, когда он успел их подготовить?

Они задержались еще на пару мгновений, прежде чем оседлать мечи и покинуть город. Цзин Мянью обернулся, глядя на огни вдали, и небрежно заметил:

— В последнее время в Куньюане стало гораздо оживленнее.

Юнь Исяо ответил спокойно:

— Скоро откроется Тайная обитель Фэйхун, вот сюда и стекаются практики со всего континента, подходящие по условиям.

Цзин Мянью замер от изумления:

— Тайная обитель Фэйхун? Ты хочешь сказать, она скоро откроется?!

Юнь Исяо кивнул, собираясь что-то сказать, но внезапно замолчал. Цзин Мянью почувствовал неладное и поднял глаза к горизонту.

В небе недалеко от города внезапно вспыхнуло ослепительное полярное сияние. Особая энергия волной разошлась во все стороны, и мир вокруг словно замер. Затем из сияния вырвался поток радужного света, устремившись ввысь, и в тишине, содрогнув пространство, превратился в круглые световые врата.

Секунду спустя город Куньюань взорвался оглушительными ликованиями. Все люди на континенте Фэйхун знали: через три месяца Тайная обитель Фэйхун откроется вновь!

Цзин Мянь смотрел, не отрываясь. Когда он в семь лет бежал сюда, им двигало лишь отчаяние игрока. Все твердили, что в обители полно шансов на успех, и для него это была последняя надежда.

— Ночью холодно, пойдем.

На плечи легла тяжелая накидка, и даже без использования духовной энергии стало тепло. Цзин Мянь посмотрел на Юнь Исяо и улыбнулся:

— Хорошо.

Теперь, когда его тело исцеляется, а путь совершенствования открыт, ему больше не нужно искать внешние силы для мести. Все прошлые невзгоды казались теперь событиями из прошлой жизни. Он крепче сжал руку Юнь Исяо и прищурил глаза. Он никому не позволит разрушить ту жизнь, которая у него есть сейчас.

...

В ордене царило оживление, повсюду слышались радостные возгласы. Перед платформой для гостей на главном пике пришвартовались несколько гигантских летающих кораблей. На площади суетились практики, среди которых Цзин Мянь заметил Юнь Чэнмина.

— Это традиция Куньюань, — объяснил Юнь Исяо, заметив любопытство Цзин Мяня. — Каждый раз, когда открывается Тайная обитель, орден отправляет корабли в разные уголки континента Фэйхун, чтобы бесплатно забрать практиков из отдаленных мест.

— Бесплатно? — Цзин Мянь замер, охваченный сложными чувствами.

Тогда он не знал об этом и добирался до города Куньюань тысячи миль, не раз оказываясь на грани смерти. Если бы он знал раньше, ему не пришлось бы так страдать. Но если бы он знал, то, возможно, не встретился бы сегодня со своей семьей.

— Что такое? — Юнь Исяо заметил перемену в его настроении.

— Ничего, — Цзин Мянь покачал головой, отгоняя мысли о прошлом, и посмотрел на уходящий

корабль: — Говорят, на содержание таких судов уходит колоссальное количество духовных камней. То, что Куньюань делает это бесплатно — поистине благородный поступок.

Юнь Исяо тоже посмотрел вверх. Корабль проплывал мимо них, и ученики на палубе, заметив их, издали поклонились.

— Когда практик с континента Фэйхун возносится, открывающийся канал наполняет мир огромным количеством духовной энергии, что способствует росту редких сокровищ. Куньюань — первый орден континента, и мы пользуемся частью этих ресурсов, поэтому обязаны по мере сил помогать остальным практикам.

— А другие силы не возражают?

Юнь Исяо покачал головой:

— У каждого свои интересы, но никто больше не может гарантировать, что, получив такие ресурсы, они не забудут о своем первоначальном долге перед континентом.

Цзин Мянй вспомнил уникальный способ выбора главы в Куньюань, и в его глазах блеснуло понимание.

— Если кому-то приглянулся другой орден, можно воспользоваться их кораблями. Достаточно подписать соглашение, что после выхода из обители ты вступишь в их ряды, и проезд также будет бесплатным.

Цзин Мянй кивнул. Это был отличный способ набора учеников.

Они не стали беспокоить занятого Юнь Чэнмина и сразу вернулись на Пик Поиска Дракона. Передав список нужных растений младшему ученику, они решили не идти к Цю Ши, так как было уже поздно. Цзин Мянй, будучи на девятой ступени Ци, уже не нуждался в еде, но, проходя мимо гостевого зала, Юнь Исяо потянул его внутрь.

— Это что? — Цзин Мянй с восторгом смотрел на красный деревянный шкаф, полный коробок с едой.

— Брат Цю готовит каждый день. Если остается лишнее, он оставляет это здесь. После полуночи младшие ученики забирают еду: часть оставляют себе, а часть относят на кухню, чтобы местные повара могли изучить рецепты.

До полуночи было еще далеко, так что еды оставалось много. Цзин Мянй просиял.

После ужина они немного прогулялись и разошлись по комнатам. Цзин Мянй установил защитный барьер и переместился в свое внутреннее пространство. Только он сел перед печью

для пилюль, как услышал передачу голоса Юнь Исяо. В следующее мгновение тот появился перед ним и моргнул:

— Мян-Мян...

— Я буду создавать пилюли, это очень скучно.

— Ничего, я посижу рядом и помедитирую, не буду тебе мешать.

Сказав это, Юнь Исяо достал коврик, сел неподалеку и принял позу для медитации. Цзин Мян смотрел на него некоторое время, пока у того не покраснели уши, затем беззвучно рассмеялся и принялся за дело.

...

На следующее утро, едва проснувшись, Цзин Мян почувствовал присутствие Юнь Исяо за дверью. Потянувшись, он встал, чтобы впустить его. После порции целебного отвара они вместе приступили к утренним занятиям.

Благодаря заранее подготовленному массиву сбора духовной энергии прогресс шел гораздо быстрее, чем раньше. Если бы не боль в меридианах, Цзин Мян ни за что бы не остановился. Пятицветная духовная энергия в его дантяне начала сжиматься, превращаясь в тончайшую серую дымку, освобождая место для новых накоплений.

Они вместе отправились к старшему брату на завтрак. Цю Ши как раз закончил медитацию и спускался вниз, а Юнь Чэнфэн, похоже, снова ленился и еще не вставал.

Юнь Исяо воспользовался случаем и отдал плод беременности Цю Ши. Тот долго рассматривал его, пытаясь понять, что это такое, а когда понял — густо покраснел. Он украдкой взглянул на Цзин Мян, и, увидев, что тот сохраняет полное спокойствие, с облегчением выдохнул и спросил о происхождении плода.

Выслушав их рассказ, Цю Ши достал камень связи и с досадой вздохнул:

— Наверное, твой старший брат увидел его первым, поэтому я не заметил нового сообщения.

Юнь Исяо:

— Брат Цю, ты слишком балуешь старшего брата.

— Пятый, ты опять сплетничаешь обо мне за спиной? — Юнь Чэнфэн, зевая, вышел из комнаты, делая особый акцент на слове Пятый. Увидев в руках Цю Ши нефритовую шкатулку, он поморщился, забрал ее и сунул в свое кольцо.

Юнь Исяо искоса глянул на него, но промолчал, увлекая Цзин Мян на кухню за едой. Юнь Чэнфэн, глядя на их сцепленные руки, почесал подбородок, чувствуя, что что-то упускает.

Когда завтрак был готов, Юнь Чэнмин и Фу Сунянь прибыли с опозданием. За ними плелся приунывший Тао Юань. Увидев Юнь Исяо, он хотел что-то сказать, но при виде Сы У тут же вытянулся и поклонился. Даже любимые лакомства не подняли ему настроения. Когда Сы У ушел, Тао Юань совсем поник.

— Что случилось, Сяо Юань? — Цю Ши погладил его по голове.

Глаза Тао Юаня покраснели, и он сдавленным голосом произнес:

— Мой наставник ушла.

Я Лань ушла? Цзин Мян посмотрел на Юнь Исяо, но тот лишь покачал головой — он тоже не знал.

Тао Юань поднял взгляд на Юнь Исяо:

— Дядя-наставник Исяо, наставник просила передать, что в прошлом была неправа. Она считает, что задолжала вам, и если сможет вернуться в безопасности, то постарается все исправить.

Юнь Исяо промолчал. Тао Юань, словно ожидая такой реакции, не разочаровался. Он встал, глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и улыбнулся:

— С сегодняшнего дня я буду помогать главе ордена с делами, так что пойду. Если я понадобится, можете передать мне сообщение. — Он поклонился и вышел.

Юнь Чэнмин спокойно произнес:

— Уход Я Лань — к лучшему. Если она сможет преодолеть своих внутренних демонов, то с ее талантом прогресс будет стремительным.

Юнь Чэнфэн, видя, что Цзин Мян ничего не понимает, усмехнулся:

— Мян-Мян, назови меня старшим братом, и я расскажу тебе историю Я Лань и Сяо-эра.

Хм? Цзин Мян приподнял бровь. У Я Лань и Юнь Исяо есть общая история? Не дожидаясь, пока Юнь Исяо что-то скажет, он послушно произнес:

— Старший брат.

Юнь Чэнфэн расхохотался и, не заставляя его ждать, начал рассказ, который оказался совсем не таким, как представлял себе Цзин Мян.

<http://bllate.org/book/19377/1894883>